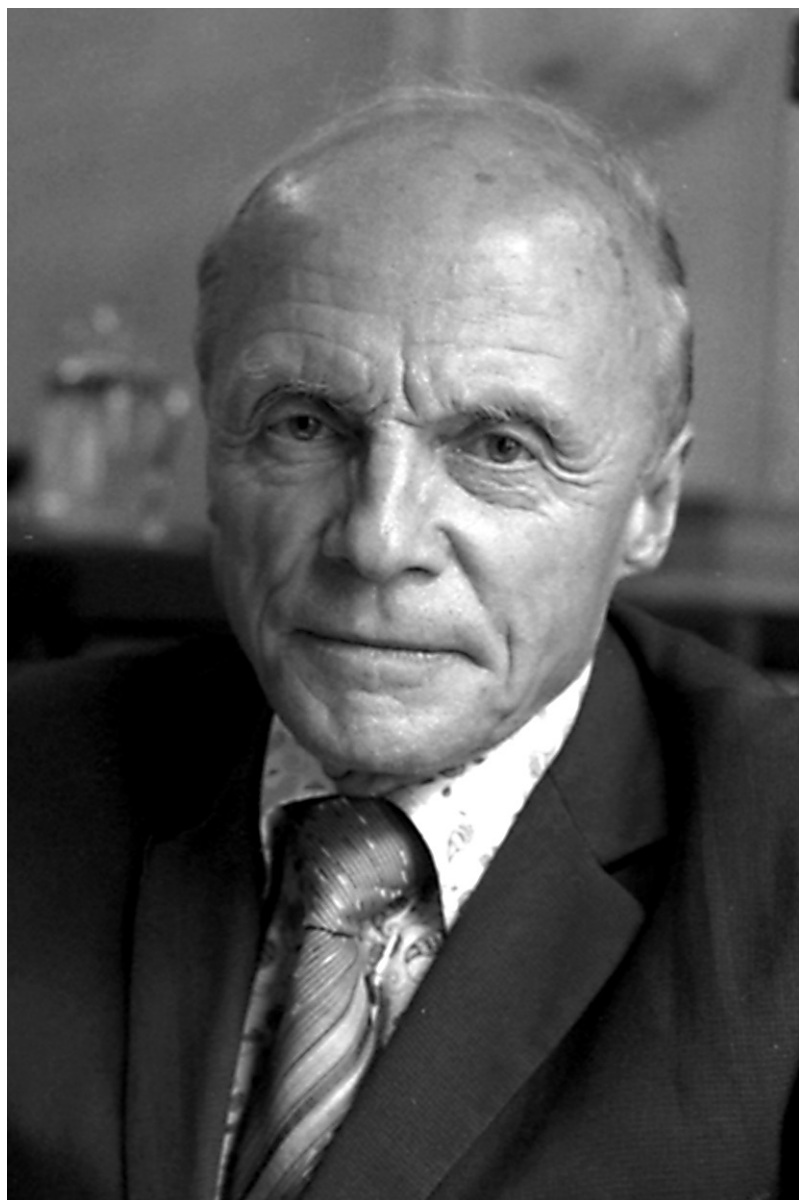

Оглавление

Тункин Григорий Иванович (1906–1993).....	9
Приветственные выступления	
<i>Козлова Наталия Владимировна.....</i>	<i>17</i>
<i>Дронов Алексей Александрович.....</i>	<i>18</i>
<i>Мусихин Максим Вячеславович.....</i>	<i>29</i>
Некоторые соображения по истории и теории международного права	
<i>Абашидзе Аслан Хусейнович.....</i>	<i>33</i>
Некоторые тезисы к вопросу о теории международного права (к Тункинским чтениям в МГУ-2024)	
<i>Шумилов Владимир Михайлович.....</i>	<i>40</i>
Теория международного права и общая теория права	
<i>Ашавский Борис Матвеевич.....</i>	<i>53</i>
Доктрина международного права: траектория прогресса	
<i>Кадышева Ольга Владимировна.....</i>	<i>63</i>
Проблемы идентификации императивных норм международного права	
<i>Исполинов Алексей Станиславович.....</i>	<i>72</i>
К вопросу о понятии «международное сообщество» в международном праве	
<i>Патрин Денис Александрович.....</i>	<i>84</i>
Суверенитет и актуальность международного права	
<i>Моисеев Алексей Александрович.....</i>	<i>98</i>

Иерархия источников международного права в российской правовой системе <i>Кремнев Петр Петрович</i>	110
Архитектура источников международного права как системообразующий элемент международного правопорядка в условиях многополярности <i>Галушко Дмитрий Вячеславович</i>	129
Теория функционализма и развитие права международных организаций <i>Абдуллин Адель Ильсиярович</i>	141
К вопросу о понятии и признаках международной организации с точки зрения международного права <i>Карандашов Иннокентий Игоревич</i>	153
Место института «конференция сторон договора» в системе международного права: новое вино в ветхие мехи? <i>Солнцев Александр Михайлович</i>	169
Категория «интерес» в международном праве <i>Тюрина Наталья Евгеньевна</i>	177
Право международной ответственности государств: в поисках баланса между обычными нормами и прогрессивным развитием <i>Кешнер Мария Валерьевна</i>	188
Причинно-следственная связь в «климатических» делах международных органов по защите прав человека <i>Рылова Мария Александровна</i>	205

Применение Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в практике инвестиционного арбитража <i>Пименова Софья Дмитриевна</i>	219
Статьи об ответственности государств в практике третейских групп и апелляционного органа ОРС ВТО <i>Онасенко Александр Александрович</i>	226
Актуальные проблемы кодификации норм международного права <i>Носивец Мария Михайловна</i>	238
Теоретические аспекты мягкого права в международном финансовом праве <i>Васильев Александр Дмитриевич</i>	250
Общие принципы права в трудах русских ученых юристов-эмигрантов <i>Касумян Артем Арсенович</i>	263
Правовые модели: понятие, структура, возможности применения в сфере защиты прав человека <i>Крючков Владимир Владимирович</i>	273

ТУНКИН Григорий Иванович (1906–1993)

С именем Григория Ивановича Тункина связана целая глава в развитии советской (ныне российской) науки международного права, в деятельности кафедры международного права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова¹. Крупнейший ученый, видный политик и общественный деятель, замечательный педагог и прекрасный организатор Г.И. Тункин прожил долгую и плодотворную жизнь. В течение четырех десятилетий он был лидером нашей науки. Не будет преувеличением сказать, что современные представители международно-правовой науки, в том числе сотрудники кафедры, в большей или меньшей степени являются учениками Тункина.

Биография Тункина характеризует его как человека, который «сделал себя сам», начав с нуля, преодолел многие сложности того периода, в котором ему довелось жить и трудиться. Крестьянский сын, начав трудовой путь с неприметной должности «таксатора» лесного хозяйства, он занимал высокие должности как в стране, так и на международном уровне – руководитель департамента МИД, член Комиссии международного права ООН. Причем весомым его мнения в международных органах делали не чины, а интеллектуальный багаж Тункина.

Григорий Иванович родился 13 октября 1906 г. в семье крестьянина в деревне Чамово Архангельской губернии, на берегу Северной Двины (и здесь напрашивается аналогия с основателем нашего Университета, также выходца

¹ Статья о Григории Ивановиче Тункине подготовлена по материалам книги «История развития юридических наук и их преподавания в Московском университете». Ответственный редактор: доктор юридических наук, профессор А.Е. Шерстобитов. М.: Городец, 2005. – 454 с.

с архангельской земли, М.В. Ломоносовым). По окончании школы II ступени Тункин учился в Лесном техникуме (1925–1928), затем работал в системе лесного ведомства. В 1932 г. поступил в Московский юридический институт, который окончил в 1935 г. Учился затем в аспирантуре этого же института. В 1938 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Парламентская реформа 1932 г. в Англии».

После окончания аспирантуры некоторое время работал начальником отделения Наркомата Военно-Морского Флота СССР, с января 1939 г. – старшим научным сотрудником Института государства и права АН СССР. С октября 1939 г. Тункин начинает дипломатическую карьеру, работая в Министерстве иностранных дел СССР, занимая ряд ответственных должностей в стране и за рубежом: помощника заведующего правовым отделом, консула СССР в Горгане (Иран), советника Миссии СССР в Канаде и поверенного в делах, заместителя заведующего II Европейским отделом, заведующего I Дальневосточным отделом, советника-посланника посольства СССР в КНДР. С 1952 по 1965 гг. он возглавляет Договорно-правовой отдел МИД СССР. Тункин имел дипломатический ранг Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса, участвовал во многих международных конференциях в качестве советника, члена или главы делегации СССР: первой и второй конференции по морскому праву (1958 и 1969), конференции по Антарктике (1959), конференции по дипломатическим отношениям (1961). В течение ряда лет являлся членом Комиссии международного права Организации Объединенных Наций (1957–1965).

На этом поприще внес весомый вклад в дело прогрессивного развития международного права и его кодификации. При этом он с последовательностью отстаивал

интересы Советского Союза, всех прогрессивных стран, заставлял своих оппонентов принимать аргументированность и обоснованность советской международно-правовой позиции, что в условиях «холодной войны» и идеологического противостояния двух систем было непростым делом.

Большую практическую работу Тункин совмещал с преподавательской и научной деятельностью, заведовал кафедрами во Всесоюзной правовой академии (1939–1941), Московском юридическом институте (1948–1954), ВДШ МИД СССР (1958–1960). Профессор Института международных отношений (1961–1964), после слияния МЮИ с МГУ – доцент (до 1956 г.), затем профессор кафедры международного права МГУ. В 1954 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Корейский вопрос и международное право».

Перу Григория Ивановича принадлежит свыше 250 научных трудов по актуальным вопросам международного права и международной политики. Широта авторского подхода сочеталась в его работах с глубиной исследования. Среди его работ особую известность приобрел фундаментальный труд «Теория международного права» (1970). Эта книга переведена на английский, французский, немецкий, польский, венгерский, арабский и японский языки.

Широко известны монографии Г.И. Тункина: «Сосуществование и международное право» (1958 г., переведена на английский язык), «Вопросы теории международного права» (1962 г., 6 иностранных изданий), «Идеологическая борьба и международное право» (1967 г., 3 иностранных издания), «Международное право в международной системе» (1978 г., на английском языке), «Право и сила в международной системе» (1983 г., 5 иностранных изданий).

Г.И. Тункин внес огромный вклад в науку международного права. Прежде всего он автор теории согласования воли государств как способа создания норм международного права и как основы его функционирования, что явилось его основным вкладом в науку. На сегодняшний день эта теория является широко признанной в отечественной и мировой науке международного права. С обоснованием теории он выступил впервые в 1958 г. в работе «Сорок лет сосуществования и международное право»². В основу концепции была положена разработанная еще в XIX веке теория соглашения, рассматривающая соглашение как единственный способ создания норм международного права. Однако она не раскрывала сущности процесса создания норм, его динамики. В результате исследования Тункин пришел к выводу, что в основе соглашения лежит согласование (не слияние, как утверждали некоторые западные ученые) воль государств.

Согласование воль, по Тункину, имеет две стадии. На первой происходит согласование воль государств относительно правила поведения, на второй – согласование воль относительно признания этого правила в качестве юридически обязательного³. Наличие этих двух стадий нормообразования, по Тункину, есть необходимое условие для создания международно-правовой нормы. В отсутствие какой-либо из стадий норма не будет создана, следовательно, не может считаться источником международного права. Тункин ввел также понятие «вспомогательных процессов», которые не ведут непосредственно к образованию норм, но представляют собой определенные стадии становления соглашения государств (резолуции-

² Советский ежегодник международного права, 1958. М., 1959.

³ Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 166. Теория международного права. М., 1970. С. 239.

рекомендации международных организаций, решения международных судов), и обосновал, каким образом они могут стать частью основных процессов международного нормообразования – договорного и обычного⁴.

Григорий Иванович в своей последней статье «Международное право: наследство XX века»⁵ указал, что, несмотря на значительные изменения процесса создания норм международного права, эти изменения не затронули или затронули лишь частично существо процесса создания норм: согласование воли при создании международно-правовых норм в международной организации имеет место. Также он подчеркнул увеличение роли вспомогательных и предварительных процессов создания норм и повышение роли доктрины в процессе создания норм международного права.

Тункин внес вклад не только в развитие вопросов сущности норм, процесса их создания, принципов международного права, но также занимался проблемами его отраслей, таких, как дипломатическое и консульское право, право территорий⁶, право договоров⁷, право международной ответственности⁸, право международных организаций (особенно в отношении разграничения понятий подразумеваемой и имманентной компетенции, определения основных черт юридической природы международных организаций и характера их уставов как договоров особого рода)⁹, права человека (еще в 1948 г. опубликовал работу «О международной защите прав человека»¹⁰).

⁴ Теория международного права. М., 1970. С. 183-211.

⁵ Российский ежегодник международного права, 1992. М., 1994. С. 18-19.

⁶ Хороший пример международного сотрудничества (конференции по Антарктике)// Международная жизнь, 1960. № 2.

⁷ Международные правовые аспекты заключения Германского мирного договора// Советское государство и право, 1961. № 10.

⁸ Теория международного права. М., 1970. С. 467.

⁹ Теория международного права. М., 1970. С. 367-378; 387-410; 362-367.

¹⁰ Советское государство и право, 1948. № 7.

В последние десятилетия Григорий Иванович открыл новое направление в своей творческой деятельности, занимаясь системными исследованиями. Он сосредоточил свое внимание на разработке теории межгосударственной системы, роли в ней международного права и международных организаций. Он выдвинул более широкое, чем система межгосударственных отношений, понятие межгосударственной системы (включающее не только субъектов международного права, но и международные органы, группы государств, международное право как элементы системы)¹¹ и обосновал необходимость его изучения¹². По мнению Тункина, в глобальной международной системе¹³ переговоры и согласование воле государств ведут к созданию не только юридически обязательных норм международного права, но и решений необязательного характера, куда относятся и рекомендательные резолюции международных организаций¹⁴.

Новации, сделанные Тункиным, имели место в отношении почти всех институтов и отраслей международного права, что создало новую теоретическую основу для советской (затем российской) науки международного права.

Г.И. Тункин неоднократно выступал с лекциями в Гарвардской академии международного права. Он член кураториума этой Академии. Григорий Иванович читал лекции во многих зарубежных университетах – Гарвардском, Лондонском, Парижском, Брюссельском, Алжирском.

¹¹ Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 14.

¹² О необходимости науки о межгосударственной системе//Вопросы философии, 1987. № 1.

¹³ Для оценки ее состояния им было разработано понятие концептуальных моделей международной системы. См. Law and power in the International System. 1985.

¹⁴ См., например, Тункин Г.И. Великая Победа и международное право// Советский ежегодник международного права, 1984. М., 1985. С. 25.

Г.И. Тункин – член-корреспондент РАН (АН СССР), заслуженный деятель науки РСФСР, почетный доктор Парижского (Пантеон-Сорбонна) и Будапештского университетов, почетный член Института международного права, Президент исполкома Российской Ассоциации международного права, почетный член Индийского общества международного права и Ассоциации международного права Аргентины, Болгарской ассоциации международного права, лауреат премии «Энциклопедии Британика» (1990). Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», медалями. Лауреат Государственной премии СССР (1977).

Подвижник от науки, Тункин многое сделал для объединения советских ученых. В 1957 г. он – инициатор создания и до самой кончины бессменный президент Советской (ныне Российской) ассоциации международного права, оказывавшей большое влияние на развитие отечественной науки международного права и ее преподавание, повышение ее авторитета на международной арене. Множество юристов-международников были разбросаны по просторам Союза, разделенные тысячами километров, трудились как кустари-одиночки. Ассоциация объединила их во всесоюзном масштабе, наладила между ними сотрудничество. Он также основал и в течение ряда лет был главным редактором «Советского ежегодника международного права», который разрешил проблему публикации для ученых из глубинки. Ежегодник получил мировое признание, его выпуски – более 40 томов – по объему превышают издания любого института.

Долгие годы Григорий Иванович преподавал на кафедре международного права Юридического факультета МГУ (в 1954–1958 и 1965–1993 гг.), в течение почти тридцати лет был ее заведующим. Среди его учеников – десят-

ки докторов и кандидатов наук, юристы и дипломаты. До последних дней жизни он много и постоянно работал, не ограничиваясь занятием руководящих постов в Ассоциации, Ежегоднике, на кафедре – читал лекции и спецкурсы, руководил дипломниками и аспирантами, писал статьи, выступал с докладами, делал заметки, обращал внимание на выступления молодежи, словом, был «трудоголиком».

Имя Тункина стало синонимом российской науки международного права за рубежом. Глубина теоретического осмысливания, логичность, чуждая схоластичности, обоснованность и анализ всех существующих мнений по какому-либо вопросу, использование практических примеров – вот то основное, что отличает стиль Тункина. Конечно, этому способствовало знание языков и внешнеполитической практики, но также необходимо подчеркнуть его научный талант и необычайное трудолюбие. В наши дни зарубежные юристы-международники связывают отечественную науку исключительно с именем Тункина, а его «Теорию...» знают и ценят. По словам профессора И.И. Лукашука, со смертью Григория Ивановича ушла «целая эпоха в развитии отечественной науки международного права»¹⁵.

Памяти Григория Ивановича Тункина посвящена международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения». Она является традиционным знаковым научным событием и ежегодно собирает лучших представителей российской доктрины международного права.

¹⁵ Российский ежегодник международного права, 1993-1994. М., 1994.

Приветственные выступления

*Козлова Наталия Владимировна,
заместитель декана по научной работе
Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор*

Дорогие коллеги, здравствуйте!

Мы очень рады приветствовать всех вас сегодня на нашей традиционной конференции, посвященной Григорию Ивановичу Тункину, и тем проблемам, которые разрабатывал в свое время Григорий Иванович. Это в основном теория международного права, это основные принципы международного права.

И нам очень приятно сегодня всех вас здесь видеть. От имени и по поручению нашего декана Александра Константиновича Голиченкова приветствуем всех участников. Очень приятно, что кафедра международного права продолжает те традиции, которые заложил Григорий Иванович. Мы все его хорошо помним. Я сама у него училась, мы слушали его лекции. Он вел у нас очень интересные семинары. Очень жалко, что их было так мало, но это было потрясающе интересно слушать человека с таким колоссальным опытом, с таким глубоким знанием теории.

Григорий Иванович Тункин работал и в структурах Министерства иностранных дел в качестве начальника договорного отдела, и долгие годы он был заведующим кафедрой международного права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Заслуги Григория Ивановича Тункина были признаны не только в Советском Союзе в то время, но и во всем мире. И очень приятно, что сегодня кафедра международного права

Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством нашей дорогой Ольги Владимировны Кадышевой продолжает эти традиции, и вы всем нам помогаете в этом.

Я желаю успехов нашей конференции, желаю успехов всем вам в вашей нелёгкой работе, в вашей научной, практической деятельности. И очень приятно, что сегодня вы сможете обменяться опытом, познакомить и молодежь, которая присутствует у нас сегодня в зале и будет участвовать в конференции с теми проблемами, которые стоят сегодня перед международным правом, с теми вызовами, с которыми в настоящее время столкнулась Россия. И я надеюсь, что все это послужит на благо нашей России, процветания России. Спасибо вам большое. Всего вам самого доброго.

***Дронов Алексей Александрович,
Председатель Суда Евразийского
экономического союза***

Уважаемые коллеги-участники Конференции, дорогие друзья!

Хотел бы, прежде всего, от всей души поприветствовать всех Вас и выразить организаторам Конференции искреннюю признательность за возможность выступить на «Тункинских чтениях», на которых мне выпала честь в качестве Председателя Суда Евразийского экономического союза представлять этот постоянно действующий орган международного правосудия и его новую коллегию судей, приступившую к своим обязанностям с 1 января 2024 года, в состав которой, помимо меня, входят ещё девять судей – всего десять – по два от каждого государства-члена.

С удовлетворением отмечаю, что в зале присутствуют двое коллег – действующих судей Суда ЕАЭС, проявивших живой интерес к участию в Конференции: Эрна Владимировна Айриян, которая входила в первый состав Суда ЕАЭС и в течение трёх лет, предшествовавших моему назначению, занимала должность Председателя Суда, и Андрей Александрович Забара, опытный юрист, в недавнем прошлом первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, вносящий существенный вклад в работу Суда Союза и являющийся авторитетным представителем белорусской школы права.

Имена докладчиков и темы докладов свидетельствуют о том, что нас ожидает интересная дискуссия. Вы, пожалуй, можете задаться вопросом: почему вдруг Суд Евразийского экономического союза в таком представительном составе прибыл на «Тункинские чтения»? Отвечая, отмечу: содержательный профессиональный диалог с коллегами – представителями органов государственной, в том числе судебной власти, академических учреждений в лице научно-преподавательского состава и обучающейся молодёжи имеет для Суда ЕАЭС – особенно на нынешнем этапе развития евразийской экономической интеграции – принципиально важное значение.

С заключением Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, десятилетний юбилей подписания которого отмечается в этом году, и с созданием нашего межгосударственного объединения, целью которого является формирование единого экономического пространства, пространства «четырёх свобод» – движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, возникло и продолжает утверждаться *новое перспективное измерение в области права, правовой доктрины и профессиональной юридической деятельности*. На основе конституирующего

акта – Договора о ЕАЭС – создано и динамично развивается *право Союза*, представляющее собой сложную, «многопрофильную» систему норм «на стыке» международно-го и национального правопорядков.

Для правильного понимания и применения права Союза необходимы глубокие, системные знания в области права, в том числе международного, твёрдое владение проблематикой *соотношения норм международного, интеграционного и внутригосударственного права*. Эта область юридической – как нормотворческой, правопримени-тельной, так и научно-исследовательской деятельности – таит множество непростых, пока недостаточно изучен-ных, интереснейших вопросов, которые, как представля-ется, к сожалению, продолжают находиться на периферии общественного внимания. В связи с этим Суд, как один из двух постоянно действующих органов Союза, видит свою задачу в том, чтобы способствовать *повышению осведом-лённости* о деятельности Союза и институте права Союза, о «профиле» и *практике Суда ЕАЭС*, его роли в *обеспечении единообразного применения права Союза его органами и всеми государствами-членами*, что согласно пункту 2 Ста-тута является целью, определяет смысл и содержание его деятельности.

Именно по этим причинам для Суда Союза на данном этапе развития евразийской интеграции, процесс кото-рой продолжает набирать обороты, особо важное значе-ние имеет установление и развитие заинтересованного диалога, в том числе с представителями *поколения бу-дущих юристов*, которое, приходя нам на смену, должно быть готовым к творческому выполнению высокой мис-сии – работе по укреплению и развитию институтов евра-зийской интеграции, являющейся для наших государств и их народов *проектом стратегического значения*, выхо-

дящего далеко за региональные рамки, который является общим вкладом государств – членов ЕАЭС в утверждение в международных отношениях верховенства права, в упорядоченное формирование полицентричного миропорядка, базирующегося на Целях и Принципах Устава ООН.

Обращаясь к *международному контексту*, в котором происходит развитие институтов Союза, складывается практика применения Договора о ЕАЭС и основанных на нём актов Союза, следует отметить, что он оказывает *существенное влияние на понимание и осуществление объекта и целей Договора*. Глубоко символично, что мы встречаемся в год десятилетия подписания Договора о ЕАЭС и в канун десятилетнего юбилея создания Суда Союза. Сопоставляя обстоятельства, существовавшие во время подготовки и подписания Договора, с теми, которые сложились на сегодня, приходится констатировать, что они претерпели *существенные изменения*. В свете этого изменения обстоятельств многие элементы Договора, в том числе включённые в его преамбулу, которые прежде казались обычными и, если угодно, «дежурными» – как, например, выражение приверженности государств-членов Целям и Принципам Устава ООН или утверждение принципа, согласно которому государства-члены стремятся посредством укрепления солидарности между ними, при уважении их истории, культуры и традиций совместно обеспечивать решение задач устойчивого социально-экономического развития – приобретают особое звучание и смысл, становятся своего рода «манифестом» *нашей общей, уникальной цивилизационной идентичности*.

Уважаемые коллеги, мы являемся не только свидетелями, но и *непосредственными участниками* эпохальных событий в истории человечества и межгосударственной системы. Переживаем этап, когда, агонизируя, уходит в

прошрое существовавшая на протяжении столетий колониальная система (в основу которой были положены «право сильного» и идея господства одних наций над другими) и когда международное право как универсальная ценность и форма общественного сознания становится объектом деструктивных действий определённых сил, *ареной острой идеологической и политической борьбы*, в ходе которой группой держав предпринимаются попытки подмены идеи миропорядка, основанного на международном праве, включая уважение принципа суверенного равенства государств, идеей «миропорядка, основанного на правилах».

Это серьёзный глобальный вызов, и нам, юристам, следует отчётливо осознавать свою задачу, которая заключается в том, чтобы *отстаивать незыблемость и ценность международного права, основанного на Целях и Принципах Устава ООН*, как не имеющего альтернативы социального института, призванного регулировать международные отношения между нациями на основе принципов справедливости и взаимного уважения. Говорить об «упорядоченном развитии международных отношений», особенно в нынешних условиях, когда технологический прогресс идёт семимильными шагами, без опоры на международное право как *продукт свободного согласования воли суверенных государств*, стремящихся к развитию дружественных отношений, по моему убеждению, практически невозможно.

В данном контексте можно отметить *возрастающую роль региональных институтов*, к числу которых относится и наше межгосударственное интеграционное объединение, органом которого является Суд Союза. Через последовательное развитие институтов региональной экономической интеграции, основанных на Целях и Прин-

циях Устава ООН, в том числе на приверженности международному праву и его добросовестному соблюдению всеми государствами, мы имеем возможность утверждать и продвигать эти Цели и Принципы, вокруг которых сейчас идет серьёзная борьба, в глобальном контексте.

При этом представляется важным осознание *органической связи* ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, права Союза и созданного в её рамках постоянного органа международного правосудия с жизнью международного сообщества. Это находит своё выражение, в частности, в том, что для Суда Союза представляет серьёзный и устойчивый интерес изучение опыта и практики других международных организаций и судебных органов, их использование для решения вопросов, возникающих в контексте правового обеспечения процесса евразийской интеграции. Суд ЕАЭС уделяет серьёзное внимание изучению опыта и практики других международных органов, в том числе таких, как Международный Суд ООН и Суд Европейского Союза, других международных организаций.

Хотел бы вновь обратиться к представителям науки международного права, к преподавателям и молодым коллегам, только вступающим на путь юридической профессии, с призывом *серьёзно присмотреться к праву Союза как возможному направлению академической и будущей профессиональной деятельности*. Спрос на высококлассных специалистов, владеющих данной проблематикой, не сомневаюсь, будет неуклонно расти.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть: если для первого этапа развития нашего интеграционного объединения была характерна определённая осторожность, работа в «режиме поиска» (государства-члены и общественность наших стран в 2014 году, похоже, не были вполне уверены

в том, что следует ожидать от созданной ими международной организации, и как это образование себя поведет в условиях реальной международной жизни), то теперь мы можем смело констатировать: Союз, как межгосударственное объединение, и Суд, как один из постоянно действующих органов этого Союза, состоялись. Это очень заметно по многим признакам, включая экономическую статистику и тенденции в развитии практики Суда ЕАЭС. Так, уже в первый год работы нового состава Суда мы по количеству поступивших заявлений (более двадцати) и рассмотренных дел (двенадцать, в том числе четыре в двух инстанциях – Коллегии и Апелляционной палате) практически вышли на рубежи рекордного для Суда 2021 года; при этом в стадии рассмотрения – три дела, и в ожидании поступления – ещё три заявления). Ясно, что рабочая нагрузка на Суд ЕАЭС по мере развития интеграции будет неуклонно возрастать. Начиная с 2015 года постоянно расширяется и «тематический спектр» рассматриваемых дел, меняется его «структура» (так, в 2024 году впервые за историю существования Суда наблюдаем паритет по количеству дел, относящихся к проблематике *таможенного союза и защиты конкуренции на трансграничных рынках*).

Примечательно, что наиболее активной категорией заявителей к настоящему времени являются *хозяйствующие субъекты*, включая индивидуальных предпринимателей, которые видят в Суде реальный *инструмент защиты их прав и законных интересов*. Находясь на «передовых рубежах» экономической жизни, они обращаются в Суд с заявлениями по вопросам, которые при всей своей конкретности и кажущейся приземлённости нередко имеют «проекцию» на системные вопросы применения права Союза и его соотношения с национальными правовыми поряд-

ками. Предложил бы юридическому сообществу через эту «призму» взглянуть на институт Суда Союза и его практику. В данном контексте вынужден с сожалением констатировать, что, открывая программу практически любого мероприятия по международно-правовой проблематике, организуемого на территории государств – членов ЕАЭС, просматривая его повестку дня и находя в ней немало интересных тем, за небольшим исключением, *не нахожу* в них докладов и сообщений *по актуальным аспектам развития и применения права Союза*. И это – не простая случайность.

До настоящего времени право Союза, несмотря на то, что Договор о нём подписан 10 лет тому назад, по моим впечатлениям, не рассматривается в странах – членах ЕАЭС как заслуживающая пристального внимания *специальная научная и учебная дисциплина*. Такое положение дел представляется неоправданным. Для этого достаточно взглянуть на экземпляр текста Договора, который вожу с собой и для наглядности демонстрирую аудитории. Он представляет собой 700-страничный том, в котором порядка 120 «основных» статей и 33 специализированных приложения, предметом регулирования которых являются правоотношения в различных отраслях. Он в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации является составной частью правовой системы Российской Федерации, и это один только конституирующий акт. Замечу, что система права Союза сейчас находится в состоянии динамики – развивается не только по «базовым», но и «отраслевым» направлениям, взаимодействуя с международным и национальными правопорядками. Поэтому не приходится удивляться, что в процессе развития и применения норм, формирующих право Союза, возникает большое количество практических и теорети-

ческих – как материально-правовых, так и процессуальных вопросов, нуждающихся в серьёзном – притом, если угодно, коллективном осмыслении.

Позвольте привести несколько примеров – «штрихов», которые показывают, насколько интересным является это направление и сколько ещё нам предстоит сделать для того, чтобы инструментарий права Союза эффективно работал.

Недавно вместе с присутствующей здесь Натальей Владимировной Козловой принимали участие в международной цивилистической конференции в Ереване, в ходе которой был затронут ряд важных тем. Размышляя о том, чем мог бы озадачить цивилистов с точки зрения современного этапа развития интеграционного права, предложил им подумать о последствиях заключения Договора о ЕАЭС – по сравнению с предшествовавшим этому событию периодом – в плане трансформации ряда сложившихся базовых правовых понятий, например, такого как *«публичный порядок»*. Поскольку в силу Договора государства-члены в целях формирования пространства «четырёх свобод» передали часть своих суверенных полномочий созданному ими межгосударственному объединению, это, очевидно, не могло не отразиться на содержательных аспектах данного понятия. Аналогичным образом можно задаться вопросом о последствиях заключения Договора и создания Союза в плане трансформации понятия *«национальный интерес»*.

Другой небезынтересный пример. Согласно пункту 50 Статута Суда применимым правом при рассмотрении им дел являются общепризнанные принципы и нормы международного права; Договор о ЕАЭС, международные договоры, заключённые государствами-членами в рамках Союза, а также его международные договоры с третьими

сторонами; иные международные договоры, участниками которых являются государства-стороны спора; решения и распоряжения органов Союза; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве нормы права. При этом применимым правом Суда ЕАЭС, по смыслу Статута, не являются конституции государств-членов. Взгляните, однако, на *третий абзац преамбулы Договора о ЕАЭС*, фиксирующий положение о том, что, строя Союз, государства-члены «руководствуются... необходимостью безусловного соблюдения верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина». Таким образом, не являясь с формально-юридической точки зрения применимым правом для Суда Союза, последний не может не принимать во внимание, а, напротив, в силу Договора должен учитывать, конституционные традиции государств-членов.

Возвращаясь к «тезису о необходимости коллективного осмысления» комплекса вопросов, связанных с функционированием права ЕАЭС, хотел бы подчеркнуть, что вопрос, разумеется, не в «бессилии» судей Суда ЕАЭС, их «неспособности» без доктринальной поддержки формировать правовые позиции при рассмотрении конкретных дел. Вопрос в другом: возникающие, в том числе в практике Суда Союза, вопросы имеют такой характер, что ими *затрагиваются основополагающие, жизненно важные интересы не только отдельных заявителей, но и народов наших стран и каждого из нас*. Это очевидно, если рассматривать отправление Судом правосудия как инструмента развития процессов интеграции и укрепления единого экономического пространства, которые, в свою очередь, составляют условие и источник устойчивого долгосрочного социально-экономического развития наших стран, способ утверждения упомянутой мною выше уникальной,

исторически сложившейся цивилизационной идентичности. Не стоит, очевидно, забывать и о том, что в недавней исторической ретроспективе это пространство было пространством единого государства. И хотя теперь здесь существует несколько суверенных государств, вышеупомянутое цивилизационное пространство как геополитическая реальность и центр «интеграционной гравитации» не исчезает, а продолжает существовать.

В этом качестве оно может быть и в настоящее время является объектом предпринимаемых извне попыток по его фрагментации, расколу, искусственному созданию здесь разного рода «разделительных» линий и антагонизмов. Ясно видим, что такая политика противоречит основополагающим интересам наших государств и народов. Поэтому взаимодействие в рамках Союза и в принципе идея объединения в его рамках усилий в целях совместного устойчивого развития и органичного вхождения в формирующийся полицентричный миропорядок – проект, имеющий для всех нас жизненно важное значение.

Прошу прощения у организаторов за продолжительное выступление, которым хотелось предварить сегодняшнюю дискуссию и выразить надежду, что, следуя примеру Российской ассоциации международного права, с которой мы условились в следующем году посвятить специальную сессию *проблематике права Союза*, в повестке дня «Тункинских чтений», которые пройдут в 2025 году, данной проблематике также будет уделено серьёзное внимание, и мы будем иметь возможность ознакомиться с несколькими, посвящёнными ей научными докладами и сообщениями. Полагаю, и мы с коллегами-судьями сможем внести в предстоящую дискуссию свой вклад, учитывая, что, как отмечалось, Суд выступает своего рода «индикатором» вопросов, возникающих в процессе применения права Союза.

В заключение хотел бы подтвердить готовность Суда к заинтересованному профессиональному диалогу с юридическим сообществом по проблематике права Союза, а также привлечь Ваше внимание к веб-сайту Суда ЕАЭС, который является весьма информативным. Приглашаю посетить этот ресурс, на котором, в частности, размещены все судебные акты Суда ЕАЭС и можно ознакомиться с хроникой актуальных событий.

От всей души желаю успеха «Тункинским чтениям» – конференции, которая собрала столь представительный состав. Благодарю за внимание!

***Мусихин Максим Вячеславович,
Директор правового департамента Министерства
иностраннных дел Российской Федерации***

Уважаемые коллеги, друзья!

Рад приветствовать участников ежегодных «Тункинских чтений» и от имени правового Департамента МИД России, и особенно рад от имени штаб-квартиры ООН, где набирает обороты очередная сессия Шестого юридического комитета Генеральной Ассамблеи ООН. На заседаниях Комитета когда-то интересы нашей страны отстаивал и Григорий Иванович Тункин, и многие другие выдающиеся отечественные юристы-международники. В том числе выпускники Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пользуясь случаем, хотел бы особо отметить, что МГУ имени М.В. Ломоносова остается одним из важнейших источников квалифицированных кадров как для правового, так и для других Департаментов МИД. Уверен, что так будет и впредь. Символично, что «Тункинские чте-

ния» совпадают по времени с так называемой «неделей международного права в ООН». В ООН съехались руководители правовых служб внешнеполитических ведомств нескольких десятков стран мира. Нам предстоит обсуждение ежегодного доклада Комиссии международного права, дискуссии по тенденциям международного правосудия. Среди тем, находящихся на повестке дня Комиссии международного права, наибольшее значение для нас имеет тема иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции. Другие темы Комиссии, возможно, не столь «политически заряжены», но тоже представляют большое поле для научного изучения.

По всем сюжетам исходим из ключевой «тункинской» позиции: международное право должно оставаться продуктом согласования волей государств. Никакие обязательства не могут быть наложены на государство, помимо его согласия. Пользуясь случаем, приглашаю всех исследователей обратить пристальное внимание на повестку дня КМП ООН и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Научный взгляд всегда востребован при формировании нашей государственной позиции.

К слову, удачным примером такого взаимодействия с академическим сообществом стало принятие Международно-правовым Советом при Министерстве иностранных дел, научного заключения о неправомерности деятельности Международного уголовного суда. Текст заключения опубликован в том числе на английском языке. Со своей стороны, мы активно распространяем его в ООН среди зарубежных коллег, которые проявляют большой интерес. В целом критический научный анализ проблем международной уголовной юстиции остается востребованным.

Пару слов о других наших новостях. Продолжаем успешно отстаивать интересы страны в ходе дел в судах

и арбитражах, инициированных украинским режимом при поддержке США и других спонсоров. В конце января этого года нашей фактической победой завершилась дело в Международном Суде ООН, в котором Суд признал отсутствие в Крыму дискриминации украинцев и крымских татар по национальному признаку. Суд также отверг претензии Киева, который пытался деятельность ДНР и ЛНР представить в качестве терроризма. Практически развалилось у наших недругов и дело по Конвенции о геноциде. Формально признав наличие у себя юрисдикции, Суд оставил на рассмотрении лишь вопрос о том, совершила ли геноцид сама Украина? То есть, Киев вместе с западными «подпевалами» (в деле на стороне Украины выступали 32 государства) сами себя усадили фактически на скамью подсудимых. Неделю назад завершились слушания в Международном морском арбитраже по претензиям Украины, касающиеся прав прибрежного государства в Черном и Азовском морях, Керченском проливе. Решение арбитража ожидается в течение нескольких месяцев. Есть и другие дела.

У нас есть и собственные идеи наступательного характера. На сегодняшний день мы с целым рядом государств находимся на обязательной стадии досудебного урегулирования наших претензий по Конвенциям о ликвидации всех форм расовой дискриминации, о борьбе с бомбовым терроризмом и о борьбе с финансированием терроризма. Если эти усилия не дадут результатов – встретимся с оппонентами в Международном Суде ООН.

Еще одно важное направление работы – закрепление в международном сообществе тезиса о противоправности односторонних принудительных мер (санкций). По этому вопросу рядом государств, подписаны двусторонние совместные декларации. Их тексты опубликованы на сайте МИД и в других источниках. 7 октября 2024 г. министры

иностранных дел стран СНГ подписали аналогичное многостороннее заявление. Готовятся и другие инициативы по данной теме.

Из других событий отмечу подписание на саммите СНГ 8 октября 2024 г. Конвенции о правовом статусе делегаций, направляемых в государства-участники Содружества. Рассчитываем, что Конвенция станет весомой гарантией соблюдения статуса членов делегаций, защищая их от разного рода посягательств. Рассматриваем Конвенцию также, как вклад нашего региона в развитие международного дипломатического права.

В завершение, уважаемые коллеги, мне отрадно констатировать, что некоторые из упомянутых мною тем фигурируют в программе нынешних «Тункинских чтений». И все же, определенный разрыв между теорией и практикой международного права у нас по-прежнему, в какой-то степени, сохраняется. Со своей стороны, готовы к расширению взаимодействия между МИД и академическим сообществом с тем, чтобы данное взаимодействие давало максимальный результат и для науки, и для нас в Министерстве иностранных дел. Позвольте пожелать конференции успешной работы, а ее участникам – всего наилучшего! Спасибо за внимание!

Некоторые соображения по истории и теории международного права

*Абашидзе Аслан Хусейнович,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук*

Позвольте начать со ссылки на положения Казанской декларации «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», принятой главами государств и правительств стран БРИКС 23 октября 2024 г. на XVI Саммите БРИКС в г. Казани (Российская Федерация)¹⁶.

В ней зафиксирована приверженность государств-членов БРИКС цели укреплять стратегическое партнерство во благо граждан «посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного правопорядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста»¹⁷.

Для специалистов в области международных отношений эта формулировка означает новое состояние международной системы и, следовательно, установление новых задач теоретического и практического характера в межгосударственных отношениях. Для юристов-международников подобные формулировки международной системы

¹⁶ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23 октября 2024 г. (г. Казань, Россия) / Режим доступа: <https://brics-expert.info/documents/dokumenty-esvu-briks/kazanskaya-deklaratsiya-briks-23-oktyabrya-2024-goda/?ysclid=m2sqbkhfv619515561> (дата обращения: 28.10.2024).

¹⁷ Там же, п. 3 преамбулы.

не представляют собой указание на какое-либо экстраординарное ее состояние, так как в истории межгосударственных отношений полно таких значимых вех, которые посредством международного права заканчивались заключением мирных соглашений. В этом отношении исключением не будет и нынешний процесс «обновления и реформирования многосторонней системы»¹⁸. Этот процесс также завершится оформлением при помощи международного права итогового международного акта (актов) об обновлении международного правопорядка.

Какие задачи на этом пути стоят перед нами – учеными, юристами-международниками? Их множество. Позволю себе обозначить одну из них, касающуюся истории международного права, и другую, касающуюся теории международного права.

На данном этапе развития перед юридическими ВУЗами страны стоит задача сосредоточить усилия в подготовке высококвалифицированных кадров в сфере международного права, отвечающих всем необходимым требованиям эффективной деятельности в условиях цивилизационного противостояния. Для этого мы должны инвентаризировать наши учебно-методические материалы, обновить наши учебные дисциплины по международно-правовой специализации, что предполагает не только применение критического подхода к существующим отечественным учебным материалам, но и заполнение в них пробелов.

Мои коллеги прекрасно знают состояние отечественной науки международного права в отношении истории

¹⁸ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23 октября 2024 г. (г. Казань, Россия) / Режим доступа: <https://brics-expert.info/documents/dokumenty-esvu-briks/kazanskaya-deklaratsiya-briks-23-oktyabrya-2024-goda/?ysclid=m2sqbkhrfv619515561> (дата обращения: 28.10.2024).

международного права. Курс истории международного права, который преподается в некоторых ВУЗах юридического профиля страны, не обеспечен современным учебником (учебным пособием тоже). Большинство работ (коих крайне мало) по истории международного права приходится на советский период, который, в целом, базируется на евроцентристском подходе, прямо или косвенно отрицающем вклад в становление международного права внеевропейских цивилизаций.

29 октября 2024 г. я буду выступать на очередной встрече Ассоциации юридических ВУЗов ШОС, организованное Центром международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС в Шанхайском политико-юридическом университете, где предложу моим коллегам из стран ШОС написать коллективный труд по истории международного права, где в отдельных разделах будет отражен вклад каждого государства-цивилизации ШОС в развитие международного права. Такой материал, на мой взгляд, будет весьма востребован и полезен для студентов, специализирующихся по международному праву: он поможет обогатить и расширить объем знаний об истоках отдельных институтов международного права, берущих начало за пределами европейской цивилизации. Наши коллеги, преподающие историю государства и права зарубежных стран, никак не могут в рамках 4-х лекций адекватно и полно представить вклад Древнего мира (Китая, Индии, Египта, Месопотамии и др.) в развитие международного права. Надеюсь, моя инициатива будет поддержана.

В контексте сказанного и в присутствии профессора В.М. Шумилова мне хотелось бы отметить своевременность его утверждения об устанавливающейся тенденции к взаимопроникновению национальных и международ-

ной правовых систем¹⁹ и о необходимости учета таких тенденций при написании учебника по истории международного права. Такие шаги будут способствовать выстраиванию основ исторической справедливости, а также воспитанию будущих поколений (наших преемников) в духе национально-традиционных ценностей.

Подобные намерения полностью вписываются в установленные Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²⁰, а также в рамки Декларации о будущих поколениях, принятой на Саммите будущего в конце сентября 2024 г.²¹

Мы полностью согласны со сказанным в преамбуле данной Декларации: «...мы должны извлечь уроки из своих былых достижений и неудач и их последствий, с тем чтобы обеспечить более устойчивый, справедливый и в большей мере основанный на равноправии мир для нынешних и будущих поколений, и понимая взаимосвязанность прошлого, настоящего и будущего...»²².

Переходя ко второй части заявленной мной темы – теория международного права в нынешних условиях, хотелось бы отметить, что в условиях сохранения главенствующей роли суверенных государств в мировой политике и международных отношениях, новая архитектура

¹⁹ Шумилов В.М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме // Московский журнал международного права. 2015. №4 – с. 4-17. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-4-4-17> (дата обращения: 28.10.2024 г.).

²⁰ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г.) / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.10.2024 г.).

²¹ Приложение II к Пакту во имя будущего «Декларация о будущих поколениях» (резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/Res/79/1) от 22 сентября 2024 г. / Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 28.10.2024 г.).

²² Там же, преамбула.

миропорядка по-прежнему будет базироваться на основных принципах, отраженных в Уставе ООН²³ и в Декларации о принципах международного права 1970 г.²⁴

Важность и безальтернативность этих принципов международного права не вызывает сомнений, однако очевидно и то, что эти принципы нуждаются в укреплении путем дальнейшего международного нормотворчества, особенно в тех сферах, которые сталкиваются с новыми вызовами, в частности, сфера киберпреступности. Следует считаться с тем фактом, что международное нормотворчество в условиях осложненной международной обстановки будет протекать медленно и без каких-либо существенных результатов (например, заключения международного договора) ввиду отсутствия консенсуса между государствами по многим ключевым сферам межгосударственных отношений. Однако это не препятствует тому, чтобы наука международного права занималась этими проблематиками. Перед отечественной наукой международного права открываются беспрецедентные вызовы и, вместе с тем, возможности, предполагающие сосредоточение сил и применение творческого подхода, чтобы в порыве «не выплеснуть ребенка вместе с водой»: в целях сохранения богатого научного наследия и приумножение его новыми достижениями нам необходим сбалансированный и максимально взвешенный научно-обоснованный подход.

²³ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (г. Сан-Франциско, США) / Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102010084&page=1&rdk=0&ysclid=m2szpixqkt28827047#10 (дата обращения: 28.10.2024 г.).

²⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV)) от 24 октября 1970 г. (г. Вена, Австрия) / Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/351/54/pdf/nr035154.pdf> (дата обращения: 28.10.2024 г.).